

ВЛИЯНИЕ ЭМОДЗИ НА ВОСПРИЯТИЕ ТЕКСТОВЫХ СООБЩЕНИЙ У НЕЙРООТЛИЧНЫХ ЛЮДЕЙ

П.С.Морозова (Минск, МГЛУ)

В статье рассматриваются проблемы в коммуникации, с которыми сталкиваются нейроотличные люди в современном обществе, на примере неоднозначного восприятия эмодзи, используемых в текстовых сообщениях. Также описывается концепция нейроотличности как естественный вариант нормы, спектр особенностей человеческого мозга.

Ключевые слова: *нейроотличность; виртуальная коммуникация; эмодзи, эффективность общения.*

THE IMPACT OF EMOJIS ON NEURODIVERGENT PEOPLE'S PERCEPTION OF TEXT MESSAGES

P.S.Morozova (Minsk, MSLU)

The article discusses communication problems faced by neurodistinguished people in modern society, using the example of ambiguous perception of emoji used in text messages. It also describes the concept of neurodistinctiveness as a natural variation of the norm, a spectrum of characteristics of the human brain.

Key words: *neurodiversity; virtual communication; emoji; communication efficiency.*

В связи с прогрессирующим развитием технологий и повышением уровня жизни населения, одним из значимых достижений современного общества можно назвать развитие идей инклюзивности и повышение общей осведомленности в вопросах нейроразнообразия. Актуальность данного исследования обусловлена практическим отсутствием репрезентации нейроотличных людей в русскоязычном пространстве, связанным с устаревшими взглядами на вопросы работы человеческого мозга.

Нейроотличность, или нейроразнообразие, (англ. *Neurodiversity*) — это концепция, которая зародилась в 1990-х годах и привлекла к себе значительное внимание, в первую очередь, как движение за социальную справедливость, направленное на борьбу со стигмой, связанной с отличиями в работе мозга. В основе данной концепции лежит идея, что определённые особенности мозга следует рассматривать как непатологический вариант нормы, а не психическое расстройство. [1] Под нейроотличностью понимается своеобразный спектр, в который включают: расстройства аутистического спектра (РАС), синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), дислексию и др. Людей, не имеющих аутичных или других неврологически атипичных форм мышления и поведения, называют нейротипичными. [2]

У нейроотличных людей наиболее часто наблюдаются определённые психологические и поведенческие паттерны, такие как нестандартное мышление, внимательность, специальные интересы, проблемы с концентрацией или, наоборот, гиперфокус, организованность. [3] Подобные неврологические особенности влияют на коммуникативные способности нейроотличных людей, часто вызывая трудности в общении с нейротипичными людьми. К наиболее

распространенным коммуникативным различиям, характерным для нейроразличных людей, можно отнести: излишнюю или недостаточную откровенность, импульсивность, резкость и прямолинейность, высокую потребность в конкретике, буквальное мышление, трудности с описанием эмоций или физических ощущений. [4, р. 155]

С развитием социальных сетей и превалированием виртуального общения через переписки над реальным, общество стало адаптироваться к таким условиям, как отсутствие живого контакта с собеседником. Однако нейроразличным людям для корректной коммуникации всё ещё необходимо считывать все виды сигналов — вербальные и невербальные, чтобы определять тон и настроение собеседника. Текстовое сообщение, которое не содержит в себе никаких маркеров интонации, способно ввести человека в тупик, вызвать чувство дискомфорта и тревоги, что собеседник раздражён и негативно настроен.

Можно выделить несколько видов интонационных маркеров, наиболее часто используемых в сети:

1. эмодзи (могут передать весь спектр эмоций);
2. закрывающие скобки как обозначение улыбки, открывающие как обозначение печали (характерно, в основном, для жителей стран СНГ);
3. текстовый смех или так называемый «keysmash» (удар по клавишам, случайный набор букв, используется для выражения сильных эмоций);
4. текстовые сокращённые обозначения: «/j» (от *joking* 'в шутку'), «/gen» (от *genuine* 'искренне'), «/s» (от *sarcastic* 'саркастично') и др. (широко распространены в англоязычной среде).

Нейроразличные люди чаще, чем нейротипичные, используют разного рода маркеры, поскольку боятся быть неправильно понятыми. Однако такой интонационный маркер, как эмодзи, хотя и является самым наглядным способом задать сообщению тон, уже перестаёт быть однозначным в современном цифровом общении. Сейчас многие эмодзи, изначально имевшие положительную или нейтральную коннотацию, могут использоваться с сарказмом или иронией (например, эмодзи «звёзды в глазах» и «улыбающееся лицо с сердечками»). «В случае если диалог происходит между постоянными собеседниками, то у них закрепляются некоторые негласные договоренности, окказиональные значения тех или иных эмодзи, часто используемых» [5, с. 52]. В случае нейроразличных людей, они могут принять подобные окказиональные значения за универсальный абсолют в общении с любым человеком. Это не только не улучшает ситуацию с распознаванием тона сообщения, но и наоборот — ухудшает её. Таким образом, искреннее сообщение может быть ошибочно воспринято как сарказм, и наоборот. В таких ситуациях отдельной проблемой может стать вспыльчивость и/или нежелание собеседников объяснить свои мысли для корректной коммуникации. Если для нейротипичных людей такая коммуникативная неудача может не иметь большого значения, то у нейроразличных она приводит к эмоциональной перегрузке и навязчивых тревожных мыслях о том, что они в чём-то допустили ошибку.

Таким образом, с течением времени язык эмодзи становится всё более глубоким и контекстуальным. Использование эмодзи может как помочь задать

тон сообщению и передать эмоцию, невыразимую словами, так и запутать собеседника, если он недостаточно осведомлён о контекстах, в которых конкретный человек использует тот или иной эмодзи. Именно поэтому для создания благоприятной и комфортной коммуникативной среды необходимо понимание сложной природы трудностей, с которыми сталкиваются нейроразличные люди. Также необходима репрезентация и принятие различных стилей общения, чтобы и нейротипичные люди не ощущали дискомфорт при общении с людьми, чьи коммуникативные навыки отличаются от их собственных, в силу особенностей работы мозга.

Следовательно, можно выделить проблемное поле исследуемой тематики: неоднозначность интерпретации, при отсутствии универсального "словаря" значений; когнитивная нагрузка и эмоциональное восприятие; социальная адаптация, проявляемая необходимостью использовать эмодзи для соответствия социальным нормам; технологические аспекты при отсутствии адаптированных интерфейсов для нейроразличных пользователей и образовательные вызовы, выявляемые отсутствием системного подхода к обучению использованию эмодзи. Эти выводы указывают на комплексный характер проблемы и необходимость дальнейших исследований в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chapman, R. Neurodiversity Theory and Its Discontents: Autism, Schizophrenia, and the Social Model of Disability/ R. Chapman // The Bloomsbury Companion to Philosophy of Psychiatry. / S. Tekin, R. Bluhm. – Bloomsbury Publishing. – 2019. – pp. 371–387.
2. How Neurodiversity can be a hidden disability at work [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yorksandhumberdeanery.nhs.uk/sites/default/files/hee_neurodiversity_handout.pdf. – Дата доступа 31.01.2025.
3. Нейроразличность: как учиться, когда мозг работает по-другому [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unipage.net/ru/neurodiversity>. – Дата доступа: 29.01.2025.
4. Mang'ombe, A. Autism Spectrum Disorder: A Review of contemporary literature on Common Communication Difficulties and Recommended Research Based Intervention Strategies / A. Mang'ombe // International Journal of Research and Scientific Innovation (IJRSI). – 2021. – 8(4). – pp. 154-163.
5. Крылов, Ю. В. Семантика эмодзи в виртуальном диалоге / Ю. В. Крылов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – 2(15). – с. 50-52.